

A dark, atmospheric illustration of a woman with long dark hair and red lips, shown in profile from the chest up. She is in a radio studio, with a large vintage microphone on a stand in front of her. In the background, a city skyline is visible through a window at night, with a red 'ON AIR' sign glowing. A control panel with various buttons and sliders is also visible. The overall style is painterly and moody, with a color palette dominated by dark blues, blacks, and reds.

С удовольствием, ваша С.

КАЖДУЮ НОЧЬ ОНА ГОВОРIT С ТЕМИ, КТО НЕ СПИТ.
НО КТО-ТО СЛУШАЕТ ЕЁ СЛИШКОМ ВНИМАТЕЛЬНО

18+

Ирина Ниверт
С любовью, ваша С.

«Автор»

2026

Ниверт И.

С любовью, ваша С. / И. Ниверт — «Автор», 2026

Мой голос знают все, кто не спит по ночам. Ночное шоу, обычная жизнь и старый рыжий кот — всё, что у меня есть. Я думала, что мой голос ничего не решает. Но кто-то решил иначе. Сначала в мою жизнь врывается Марк: такси, соседняя квартира, личное пространство. Слишком шумный, слишком наглый. Он бесит меня до ужаса, но я не понимаю, почему его голос — низкий, с трещиной — звучит так, будто я уже слышала его раньше. Потом начинаются странные звонки и подарки, которые я не просила. Я не знаю, кто меня преследует и чего он хочет. Но страшнее всего — я не знаю, кто такой Марк. Почему его появление совпало с угрозами? Почему он всегда рядом? Я чувствую, что он лжёт. И всё же он единственный, кто бросается меня защищать. Ответов нет. Только старые тайны моей семьи, в которые страшно лезть. Мачеха, которая молчит о том, что случилось много лет назад. И эфир, который однажды спас человека, но, кажется, погубил меня. Меня зовут Аня. И этой ночью я, возможно, умру. С любовью, ваша С.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Ты ничего обо мне не знаешь	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ирина Ниверт

С любовью, ваша С.

Пролог.

– Как говорится, Москва никогда не спит. А вместе с ней и я. Для тех, кто только что к нам присоединился, напоминаю, что в студии ваша Сирена, и вы слушаете шоу «После полуночи».

Резким жестом нажимаю пару кнопок на микшере, делаю глоток чёрного кофе и продолжаю чуть охрипшим после целого дня в институте голосом:

– Сегодня мы говорим о звонках, которые так и не решились сделать. Все же знают это чувство, да? Набрали номер и почти решились позвонить. Но в последний момент струсили и остались сидеть одни в тёмной комнате. У меня, к примеру, так было миллион раз. Я ужасная трусишка.

Я чуть усмехаюсь и обвожу взглядом пустую студию. В такое время тут только я, за что мой начальник называет меня сумасшедшей.

Отключаю микрофон на пару секунд, давая городу переварить сказанное, и тут же мигает пульт: входящий звонок.

– У нас следующий гость. Да, вы в эфире.

Кто-то на том конце слушает и молчит. Я знаю этот тип звонков. Ночью звонят, чтобы убедиться, что ты не один.

– Алло? Говорите громче, я вас почти не слышу.

– У тебя красивый голос, Сирена, – медленно произносит мужчина на том конце трубки, растягивая каждое слово. – Я слушаю тебя каждую ночь.

Я улыбаюсь в микрофон — привычка, выработанная за год работы. Слушатель не видит лица, но всегда слышит улыбку.

– Спасибо, это приятно. И о чём вы думаете этой ночью?

Я слышу, как он медленно выдыхает, будто отводит сигарету от губ. А может, просто тянет время.

– О тебе, Сирена. – говорит он и, прокашливаясь, добавляет. – И о том, как интересно всё устроено: вот ты живёшь, не замечаешь человека, а потом его голос начинает звучать в твоей голове каждую ночь. И однажды ты уже не можешь без него уснуть.

– Похоже на признание в любви к радио, – улыбаюсь я и наклоняюсь ближе к микрофону.

Он не смеётся. Продолжает тихо, почти задумчиво:

– Скорее к голосу. У тебя редкий тембр. Знаешь, бывают голоса, которые хочется слушать не ради слов, а ради того, как они звучат.

Я откидываюсь в кресле и смотрю на своё отражение в чёрном стекле. Губы всё ещё растянуты в дежурной улыбке, но пальцы чуть сильнее сжимают край стола. Надо вернуться к теме эфира.

– А вы сами – из тех, кто не делает звонки?

Мне на секунду кажется, что связь оборвалась. Но потом он произносит негромко, с какой-то странной интонацией:

– Нет. Я из тех, кто сначала долго слушает. А потом всё-таки набирает номер.

– И как часто вы это делаете? Звоните сюда, в прямой эфир?

– Впервые, – отвечает он. – До этого я просто... наблюдал. Слушал тебя каждую ночь.

Моё тело цепенеет, но я не подаю виду. Правила эфира: никогда не показывать, что тебя задело.

– Тогда добро пожаловать в эфир, таинственный незнакомец. Может, расскажете городу, о чём вы думаете в два часа ночи, кроме моего голоса?

Он молчит пару секунд, и я почти слышу, как он улыбается.

– Я думаю о том, что однажды ты услышишь мой голос не в трубке. А вживую. И тогда уже не сможешь просто выключить микрофон и уйти.

У меня пересыхает во рту. Я машинально тянусь к кружке с кофе.

– Это звучит как обещание, – говорю я, стараясь, чтобы голос оставался ровным.

– Это просто мысль, Сирена. Спокойной ночи.

Он кладёт трубку. Я моргаю пару раз и смотрю на пульт - лампочка входящего гаснет. В наушниках снова только я и далёкий шум дождя за окном.

– Иногда наши слушатели знают о нас больше, чем мы о них, – возвращаюсь в эфир я. – Что ж... давайте продолжим. Линия открыта, и я с нетерпением жду ваши звонки.

До конца эфира остаётся сорок минут. Я ставлю трек, откидываюсь в кресле и смотрю, как капли дождя ползут по стеклу, сливаясь в кривые дорожки. В наушниках играет что-то медленное, фортепианное, но я почти не слышу музыки. В голове крутится его голос и эта короткая улыбка, которую я не видела, но почувствовала.

Глава 1. Ты ничего обо мне не знаешь

– Пожалуйста, мы можем ехать чуть быстрее, – бросаю я на водителя умоляющий взгляд.
– Я и так из-за учёбы ужасно опаздываю.

– Пробки, – пожимает плечами он. – Что я могу поделать?

Проклятый дождь не заканчивается уже несколько часов, беспощадно заливая серые улицы столицы и заставляя немногочисленных прохожих прятаться под прозрачными козырьками остановок. Я сижу на заднем сиденье старенького эконом-такси, сжимая в руках платье Лизы, и провожаю взглядом еле ползущие рядом автомобили. Вечер пятницы и центр столицы – убийственное сочетание.

– Ты даже не представляешь, как я не хочу туда ехать... – ворчу я, обращаясь к телефону, лежащему на коленях.

– Ань, ну хватит ныть, – голос Лизы звучит устало. Видимо, мой двадцатый звонок за день её изрядно утомляет. – Отец у тебя один и у него не каждый день юбилей. Так что потерпишь пару часов.

– Ты знаешь, что дело не в отце, – сжимаю губы я.

– Да-да, – отвечает подруга, – Всё дело в его ужасной новой жене. Я слышала это миллион раз. Надевай уже платье.

– Я переоденусь там.

– Серьёзно? – усмехается она, – В туалете ресторана? Вот Вера будет счастлива.

– Оно неудобное! – я двумя пальцами поднимаю красную тряпку, – Оно всё липнет... И оно слишком... дорогое. Я чувствую себя самозванкой.

– Ты чувствуешь себя самозванкой в любом платье дороже трёх тысяч, – парирует Лиза.
– Просто надень его и перестань париться.

Водитель – пожилой мужчина, с густыми обвисшими усами и тяжелым взглядом – снова бросает взгляд в зеркало заднего вида, и я крепче сжимаю в руках телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.